

- 25D0%25BA%25D0%25B8%25D0%25B9%2B%25D1%2581%25D0%25BE%25D1%258E%25D0%25B7%2B%25D0%2595%25D0%25A1%2B%2B%2B%2B. – Дата обращения: 17.04. 2014.
- Министры финансов и главы правительств стран ЕС договорились о создании Европейского банковского союза... Материал опубликован на сайте «Эксперт-Казахстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: expert.ru/2013/12/25/hrupkij-eb/. – Дата доступа: 17.04. 2014.
 - Страны ЕС достигли соглашения по SRM – ключевого для создания банковского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.swissinfo.ch/rus/detail/content.html?cid=38208844>. – Дата доступа: 17.04. 2014.
 - Европейские законодатели во вторник наконец-то договорились о новых правилах, облегчающих ликвидацию проблемных банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belaruspartisan.org/economic/264217/>. – Дата доступа: 16.04. 2014.
 - Европарламент одобрил условия создания европейского банковского союза. Страсбург, 15 апреля 2014 г. /Корр. ИТАР-ТАСС Илья Баранов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: UTC+4. <http://forbes.ua/news/1367719-es-maksimalno-priblizilsya-k-sozdaniyu-bankovskogo-soyuza>. – Дата доступа: 16.04. 2014.
 - М. Драги: банковский союз ЕС достиг большого прогресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/40851>. – Дата доступа: 17.04. 2014.
 - Законодательные акты по созданию Банковского союза в ЕС будут готовы к середине апреля. Экономика и бизнес, 2 апреля 2014 г., 19:33. UTC+4. Афины, 2 апреля 2014 г. / Корр. ИТАР-ТАСС Юрий Малинов / Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1093261>. – Дата доступа: 03.04. 2014.

Материал поступил в редакцию 03.02.15

STRELETS M.V., MOROZOVA N.N. EU banking union in the interior of European integration modern stage realities

The article focuses on analysis of Eurozone Member States banking union. The author thoroughly covered all components of the substantial side of this union. Banking supervision system is disclosed, real powers of the subject of supervision – The European Central Bank – are analyzed. While addressing the system of ailing banks liquidation and restructuring, the author showed that whole range of issues under this component falls within the competence of EU supreme executive body – European Commission. The mechanism of formation and functioning of interbank reserve fund is also researched.

УДК 342.731

Лисовская Т.В.

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ И ГРЕЦИИ)

Введение. Современные тенденции развития нравственности, духовных ценностей, особое значение религиозной свободы в процессе самоопределения личности ставят перед обществом ряд сложных вопросов, касающихся осуществления религиозной свободы человека. Разнообразие методов реализации религиозной свободы человека требует особого внимания со стороны государства в процессе реализации ее правового закрепления. Основная трудность в определении единой концепции в отношении религии и методов регулирования религиозной свободы состоит в плюрализме систем взаимоотношений государства и религии, которые установились в европейских государствах под влиянием традиций и различных идеологий. Следовательно, при рассмотрении конституционно-правового регулирования свободы совести и религии и определении принципов государственно-конфессиональных отношений следует принимать во внимание различие существующих моделей государственно-конфессиональных отношений.

Во взаимоотношениях государства и религии (прежде всего в сфере взаимодействия с религиозными организациями) на сегодняшний день представлены четыре основные модели, характеризующиеся разной степенью взаимодействия государства и религиозных организаций, по-разному трактующие вопросы реализации свободы совести в индивидуальном и коллективном измерениях: модель религиозного государства, идентификационная модель, кооперационная модель (модель скоординированной сепарации) и модель враждебной сепарации [6, с. 125]. В данной статье рассмотрим идентификационную модель государственно-конфессиональных отношений на примере Норвегии и Греции на предмет определения основных принципов формирования взаимоотношений государства и религиозных организаций и реализации индивидуальной свободы совести граждан.

Модель религиозного государства модернизированного типа или идентификационная модель характеризуется следующими элементами:

- Отказ государства от утверждения одной религии или церкви как единственно истинной.
- Признание определенной религии или конфессии в качестве

национальной, исходя из исторических предпосылок (вклад конфессии в национальную культуру) или социологических (принадлежности к данной конфессии большинства населения страны).

- Субсидирование данной конфессии из государственных фондов.
- Гарантия свободы вероисповедания всем верующим, независимо от принадлежности к официальной церкви, принцип равенства [7, С. 26–29].

Основным принципом идентификационной системы является то, что государство при установлении государственной церкви не занимает категорической позиции в вопросе, какая религиозная доктрина является истинной, предоставляя каждому человеку право выбора религии и мировоззрения. Однако при этом государство оценивает вклад религии в культуру и с этой позиции придает официальный характер одной религии или церкви. Таким образом, идентификационная модель характеризуется тесной взаимосвязью определенной конфессии с государством на основе традиций. Важным элементом данной модели является официальное признание одной религии или церкви в качестве национальной, исходя из исторических предпосылок (вклад конфессии в национальную культуру) или социологических. К европейским государствам данного типа относятся: связанные с протестантскими конфессиями государства (Дания, Норвегия, Исландия, в которых официальной церковью является евангельско-лютеранский костел); Великобритания – англиканская церковь) или с православной церковью (Греция – Греческая православная церковь).

Конституционное закрепление идентификационной системы государственно-конфессиональных отношений в Норвегии и Греции. Рассмотрим систему государственно-конфессиональных отношений и конституционное закрепление свободы совести и вероисповедания в странах идентификационной модели на примере двух стран: Норвегии (протестантская церковь как государственная религия) и Греции (православная религия как государственная религия).

Идентификационную модель Греции и Норвегии обуславливает наличие в Конституции обеих стран статей, определяющих официальный статус религии и конкретной религиозной организации:

Лисовская Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Конституция Греции «Ст. 3.1: Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой... Она является автокефальной и управляется Священным Синодом архиепископов...».

Конституция Норвегии «Ст. 2: Евангелическо-лютеранская религия является официальной религией в государстве» [1].

Как мы видим, закрепление в Конституции особого статуса определенной церкви формулируется законодателями с помощью разных формулировок. В Греции определяется восточно-православная церковь Христова (Греческая Автокефальная православная церковь) как господствующая религия. В Норвегии определен статус Евангелиско-лютеранской религии как официальной государственной религии. Этимологическая разница двух законодательных формулировок заключается в том, что термин «господствующая религия» (Греция) коррелируется с понятием «наиболее распространенная в обществе», а термин «официальная в государстве» (Норвегия) – показывает степень взаимосвязи религиозной организации с государством.

На наш взгляд, подход «господствующая религия» означает, что православная церковь признается первой среди равных, из-за близких исторических и культурных связей, которые связывают её и государство. То есть, понятие «господствующая», является скорее понятием историческим, определяющим систему взаимоотношений с государством, а не правовой нормой, ограничивающей в какой-либо мере свободу совести и вероисповедания граждан. В то же время, статус «государственная религия» в **Норвегии** определяет правовой статус Евангелической церкви прежде всего в ее отношениях с государственной системой, определяя их тесную взаимосвязь:

- во-первых, в Норвегии король является официальным главой Евангелическо-лютеранской церкви: «Ст. 4: Король должен всегда исповедовать евангелическо-лютеранскую религию, оказывать ей поддержку и покровительство. Ст. 44: Принцесса или принц, на которых возлагается правление, должны принести перед Стортингом следующую присягу в письменной форме: «Я обещаю и клянусь править в соответствии с Конституцией и законами; да поможет мне в этом Бог Всемогущий и Всеведущий».
- во-вторых, высшие государственные должности должны исповедать государственную религию: «Ст. 12: Больше половины членов Государственного Совета должны исповедовать официальную религию государства».
- в-третьих, наблюдается участие короля во внутренних делах церкви, а государственный совет занимается внутренними вопросами жизнедеятельности Церкви Норвегии: «Ст. 16: Король решает вопросы обо всех официальных, церковных и иных богослужениях, обо всех мероприятиях и собраниях по религиозным вопросам и наблюдает за тем, чтобы преподаватели официальной религии соблюдали установленные для них правила. Ст. 27: Член Государственного Совета, не исповедующий официальную религию, не может принимать участия в заседаниях по вопросам, затрагивающим Государственную Церковь».

Вопросы определения основных организационных и доктринальных принципов Церкви Норвегии находятся вне конституционных статей. Выходя за рамки конституционного регулирования, вопросы доктрины, структуры церкви, ее системы администрирования, организации деятельности, финансирования и т.д. регулируются дополнительным религиозным законодательством – Законом о Церкви Норвегии (Act relating to the Church of Norway), Законом о религиозных общинах (Act relating to religious communities, etc.), принятым в 1970 г. [2], Законом о государственной службе (Civil Servants Act), Законом о свободе информации (Freedom of Information Act) [9, с. 140–145]. Указанные законодательные акты регламентируют деятельность Церкви и определяют степень ее взаимосвязи с государством:

1. В полномочиях государства находятся вопросы установления религиозной доктрины, вероисповедания государственной церкви Норвегии. Конституция закрепляет за государственной церковью евангелиско-лютеранское вероисповедание. Доктринальные и богослужебные книги установлены законом 1687 г., их изменение требует законодательных действий, которые входят в полномочия государства, а не Церкви Норвегии.
2. Действующий Закон о Церкви Норвегии определяет структуру церкви, систему назначения и выборов служителей, принципы членства в церкви, финансовые вопросы.

Такой подход обеспечивает Церкви Норвегии тесную взаимосвязь с государством и фактически статус церкви как государственного органа. Таким образом, признание Церкви Норвегии официальной религией государства, заложенное в Конституции и иных законодательных актах, влечет за собой ограничения автономии Церкви в сфере подбора служителей, основ организационной структуры, доктринальной основы и форм деятельности.

Конституционный статус государственной церкви и правовые принципы взаимоотношений государства и церкви в **Греции** выглядят иначе.

Формирование взаимоотношений Греческой автокефальной церкви проходило с 1822 г., особое значение в этом процессе отводилось Указам Вселенского Патриархата 1850 и 1928 годов. Согласно данным указам государству запрещено вмешиваться каким-либо образом в доктринальную и обрядовую сферу церкви. Конституция 1975 г. подтвердила сложившуюся в начале XX века систему отношений государства с Греческой православной церковью и признала право Греческой православной церкви на самоуправление [4, с. 53].

Конституция Греции 1975 г. с поправками и дополнениями 1981 и 2001 г. определяет:

«Ст. 3.1: Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции ... является автокефальной и управляется Священным Синодом архиепископов, находящихся на церковной службе, и избираемым ими Постоянным Священным Синодом, который создается в порядке, определяемом уставом Церкви, с соблюдением положений Патриаршего тома от 29 июня 1850 года и акта Синода от 4 сентября 1928 года. 3.2: Текст Священного Писания сохраняется неизменным. Официальный перевод его на какой-либо другой язык без разрешения Автокефальной Церкви Греции и Великой константинопольской Церкви Христовой запрещается» [1].

Таким образом, любое де-факто или де-юре вмешательство со стороны государства (в рамках законодательства) в управление Церкви и в ее внутренние дела противоречит Конституции Греции и запрещено.

Однако нельзя сказать, что система Государство – Греческая православная церковь – это закрытая от двустороннего вмешательства система. Государство все же опосредованно имеет полномочия вмешиваться во внутренние дела Церкви путем утверждения митрополитов, входящих в Священный Синод Иерархов, правительством Республики, а также утверждения Президентом республики главы Синода Архиепископа Афинского и всей Эллады. Инаугурация Парламента производится посредством религиозной церемонии. Государство также имеет полномочия по защите интересов Церкви (религии как национальной ценности). Церковь, в свою очередь, сотрудничает в некоторых вопросах с государством (в сфере признания или не признания религий, консультирования государственных органов по религиозным вопросам и т.д.).

При этом, ни одна статья Конституции Греции не содержит каких-либо полномочий Церкви в отношении государства или государственных органов, отсутствует сращивание церковных институтов с государственными, государство не координирует деятельность церкви посредством каких-либо государственных институтов. Кроме того, отсутствует обязательство высших должностных государственных лиц придерживаться вероисповедания господствующей церкви. Отражая традиционность православного вероисповедания для Греции, Конституция содержит процедуру религиозной присяги. Президент Республики и депутаты, перед тем как приступить к своим обязанностям, приносят перед Парламентом религиозную присягу, но исповедующие иную религию или веру, приносят эту присягу в соответствии со своей религией или вероучением:

«Ст. 33.2: Президент Республики, перед тем как приступить к своим обязанностям, приносит перед Парламентом следующую присягу: «Клянусь именем Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы хранить Конституцию и законы, заботиться об их добросовестном соблюдении, защищать национальную независимость и целостность страны, оберегать права и свободы греков и служить общим интересам и прогрессу греческого народа».

«Ст. 59.1: Перед тем как приступить к своим обязанностям, депутаты приносят в зале заседаний Парламента в ходе публичного заседания следующую присягу: «Клянусь именем Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы хранить веру Родине и демократическому строю, подчиняться Конституции и законам и сознательно

выполнять свои обязанности». Ст. 59.2. Депутаты Парламента, исповедующие иную религию или веру, приносят эту присягу в соответствии со своей религией или вероучением».

Следует отметить, что правовой статус Греческой православной церкви основан не только на конституционных положениях, утверждающих ее статус как господствующей, но и на наделении церкви статусом юридического лица публичного права, что определяет особые привилегии Греческой православной церкви в сравнении с иными религиозными организациями.

Как мы видим, для идентификационной модели государственно-конфессиональных отношения свойственны общие черты (как указано выше), однако даже в правовом статусе и положении государственной церкви наблюдаются различия.

1. Прежде всего, следует отметить терминологическую разницу при конституционном закреплении статуса государственной религии, о чем мы говорили выше.
2. Во-вторых, кардинальным образом отличается система государственно-церковных отношений в Греции и Норвегии. Норвежская система предполагает интегрирование Церкви Норвегии в систему государственного управления, выведение вопросов функционирования Церкви на государственный уровень. В то же время как государственные органы и Греческая церковь взаимодействуют лишь в некоторых вопросах, и государство берет на себя лишь обязанность защищать интересы церкви.
3. Наблюдается различие степени автономии Церкви Норвегии и Греческой православной церкви в пользу последней.

Различие в положении государственной церкви Норвегии и Греции, их правового статуса и взаимоотношений с государством обусловлено сохранением остатков традиционной для Византийской культуры принципа цезарепапизма, а для западной (католической) культуры системы папоцезаризма.

Правовое положение религиозных меньшинств в странах идентификационной модели государственно-конфессиональных отношений. Вторым принципиальным моментом, характеризующим государственно-конфессиональные отношения, является вопрос взаимоотношений государства с религиозными организациями, не относящимися к государственной церкви, то есть, представляющими религиозные меньшинства: вопрос их правового статуса, полномочий, прав и свобод. Наличие в стране доминирующей религии, закрепленной в Конституции, не должно привести к незаконному ограничению религиозной свободы других вероисповеданий и их последователей. Государства, представляющие идентификационную модель государственно-конфессиональных отношений, в праве регулировать правовое положение религиозных меньшинств способами, не нарушающими международных норм и договоров и не приводящими к дискриминации членов религиозных общин. Соответственно, при определении правового статуса религиозных организаций негосударственной церкви и взаимоотношений государства с ними должна обеспечиваться свобода совести в индивидуальном значении их последователей и отсутствие дискриминации на основании религиозных убеждений.

Свобода совести в индивидуальном значении закреплена в Конституции Греции как основополагающее право личности:

«Ст. 5.1.: Каждый может свободно развивать свою личность и участвовать в социальной, экономической и политической жизни страны, если только он не препятствует правам других, не нарушает Конституцию или нравственные нормы. 2. Все лица, находящиеся на территории греческого государства, пользуются полной защитой своей жизни, чести и свободы, независимо от национальной, расовой или языковой принадлежности, религиозных или политических убеждений. Исключения допускаются в случаях, предусмотренных международным правом. Ст. 13.1: Свобода религиозного сознания неприкосновенна. Пользование личными и политическими правами не зависит от религиозных убеждений каждого» [1].

Как мы видим, статья 13 Конституции Греции наделяет граждан фундаментальным правом свободы совести и вероисповедания на определение своего религиозного мировоззрения, провозглашая его неприкосновенность, декларирует недопустимость и защиту от индоктринации, равенство граждан, независимо от их религиозных убеждений. Религиозное равенство декларируется в обществе, члены которого пользуются различными индивидуальными, политиче-

скими, гражданскими, налоговыми или другими правами в рамках соответствующих Законов. Однако, в соответствии с Конституцией Греции, эффективное религиозное равенство означает осуществление любых прав личности, вне зависимости от их религиозной принадлежности и не допускает различия граждан по критерию религиозной принадлежности, что может привести к неравному обращению со стороны государства и органов и учреждений государства.

В статье 2 Конституции Норвегии оговариваются вопросы исключительно индивидуальной свободы совести, равенства граждан и положения государственной церкви в Норвегии и ее взаимоотношений с государством: «Ст.2.: Все жители государства обладают свободой религиозной совести» [2].

Закон о религиозных общинах (Act relating to religious communities, etc.) дополняет основополагающее право свободы выбора религии, задекларированное в ст.2 Конституции в сфере индивидуальных религиозных прав: «Ст.1.2: Никто не может связать себя юридической обязанностью принадлежать или не принадлежать к религиозной общине, организации или ордену. Также никто не может юридически обязать другого человека принадлежать к определенной религиозной организации. Статья 1.3. Любой человек в возрасте старше 15 лет может присоединиться или выйти из религиозной общины».

Так, в рамках правового закрепления индивидуальной свободы совести Конституция Норвегии в совокупности с Законом о религиозных общинах декларируют свободу совести, равенство граждан независимо от религиозных убеждений, защиту от вмешательства, давления и принуждения к исповеданию каких-либо религиозных верований. Наряду с введением обязательного религиозного обучения детей, религиозных клятв и присяг для государственных служащих, Конституция гарантирует альтернативу (светская клятва, отказ от изучения христианства etc), что предоставляет возможности для реализации индивидуальной свободы совести [3, с. 250; 5, с. 1001].

Эти конституционные рамки остаются практически неизменными с момента основания Конституции в 1814 г. Конституция Норвегии сочетает наличие государственной церкви и тесные государственно-церковные взаимоотношения с закреплением и реализацией свободы совести граждан, независимо от их религиозных убеждений [8].

Таким образом, конституционное закрепление государственно-идентификационной модели в Греции и Норвегии осуществляется в соответствии с принципом закрепления индивидуальной свободы совести и отсутствием дискриминации по религиозному признаку. Соответственно, определение взаимоотношений государства с религиозными меньшинствами и закрепление их правового статуса должно осуществляться в контексте реализации данных принципов.

Норвежская конституция оговаривает вопросы исключительно индивидуальной свободы совести, равенства граждан и положения государственной церкви в Норвегии и ее взаимоотношений с государством. Таким образом, вне конституционных статей остаются вопросы осуществления коллективных прав в сфере свободы совести, а также права и полномочия организаций религиозных меньшинств. Выходя за рамки конституционного регулирования, эти вопросы регулируются дополнительным религиозным законодательством – Законом о религиозных общинах (Religious Communities Act - Act relating to religious communities, etc.), принятым в 1970 г.

Законодательство Норвегии не выделяет специфический статус религиозных организаций не лютеранской церкви. Правовой статус религиозных меньшинств в Норвегии определен как равный с государственной церковью Норвегии [6, с. 139]. Более того, анализируя права и полномочия религиозных организаций, можно выделить равные правовые возможности осуществления коллективных прав свободы совести, закрепленные в Законе о религиозных общинах: равный доступ к местам богослужения, равный доступ к финансированию, свобода религиозной печати и т.д. [2]. Таким образом, в сфере регулирования коллективных прав в сфере свободы совести и религии представителей негосударственной религии норвежское законодательство расширяет возможности реализации прав отсутствием различного правового статуса религиозных организаций и унификацией, тем самым унифицируя правовое регулирование и полномочия религиозных организаций при наличии государственной религии. Такое правовое регулирование значительно увеличивает объем полномочий религиозных меньшинств, уравнивая их с государственной церковью.

Анализируя правовой статус религиозных меньшинств в Греции, следует отметить специфический принцип, закрепленный в Конституции Греции. Конституция Греции вводит классификацию религиозных организаций на «признанные» государством и, соответственно, «не признанные» государством:

«Ст. 13.2: Всякая известная религия свободна, и отправление ее культовых обрядов осуществляется беспрепятственно под охраной закона. 3. Служители всех известных религий находятся под таким же надзором государства и несут перед ним такие же обязательства, что и служители господствующей религии».

К «признанным» религиям и организациям в Греции отнесены: Православная церковь, Старообрядческая церковь, Римокатолическая церковь, ислам, иудаизм, протестантизм, Свидетели Иеговы, адвентизм. Религиозным организациям «непризнанных религий» для легализации своей деятельности необходимо получить лицензию (разрешение) Министерства Образования и религии для осуществления религиозных практик по определенному адресу. Министерство предоставляет разрешение после консультации с местным представителем Православной церкви, в чей децезии располагается запрашиваемое место богослужения [11].

Таким образом, Конституция вводит классификацию религиозных организаций и религий на «известные/признанные» государством и, соответственно, «не признанные» государством. Введение в Конституции Греции статуса «господствующая» религия (Восточно-православная церковь Греции), статуса «признанной» и, соответственно, «непризнанной» религии определяет различия в правовом статусе общин православных и «признанных/непризнанных» религий [10, с 105]. Соответственно, объем полномочий религиозных общин (право на проведение богослужений, культовых обрядов, создание религиозных организаций и т.д.), находится в зависимости от статуса религиозной организации.

Конституционное согласование статей 3 (статус государственной церкви) и 13 (индивидуальная свобода совести права религиозных общин) обозначает не иерархичность религий или наделение одной религии большими полномочиями в отношении других, а модель взаимоотношений государства и религии, при которой государство провозглашает культурную доминанту восточно-православной церкви Греции в государстве при сохранении и обеспечении индивидуальной религиозной свободы личности. Что касается соотношения идентификационной системы и свободой совести личности, следует отметить, что положение о государственной религии находится в институциональном разделе конституции Греции (ст. 3), а положение о религиозной свободе и равенстве граждан – в разделе о правах и свободах личности (ст. 13). Таким образом, Конституция выделяет индивидуальную свободу личности как абсолютное право, отделяя ее от положения о признанной либо непризнанной религии. Соответственно, различие в правовом статусе религии применяется к области основных прав, тем самым исключается зависимость религиозной свободы от правового статуса религии. Другими словами, различие между «господствующей религией» и «признанными / непризнанными» религиями оправдывает религиозную неравенство только в отношении религиозных организаций, а не их членов.

Заключение. Анализ систем современных государственно-конфессиональных отношений показывает разнообразие форм взаимоотношений государства и религиозных организаций, методов обеспечения и регулирования реализации свободы совести и религии и позволяет выделить общие для современного мира тенденции развития государственно-конфессиональных отношений. Государственно-конфессиональные отношения развиваются, с одной стороны, в направлении создания более широкой автономии государства и церкви и их равенства в отношении друг к другу. С другой стороны, наблюдается постоянное сотрудничество государства с религией,

поддержка государством религиозности в целом положительной силы в обществе, и в особенности, поддержка традиционной религиозности в обществе как фактора стабилизации общества.

Государства идентификационной модели государственно-конфессиональных отношений с установленной государственной религией пытаются реализовать два подхода, две цели в реализации государственной политики в сфере религии:

Во-первых, определение государственной церкви в национальном законодательстве направлено на сохранение культурной самоидентификации народа, что в определенной степени содействует сохранению национальной идентичности, традиционных культурных и духовных ценностей в государстве в условиях глобализации.

Во-вторых, современная идентификационная модель предполагает декларирование, закрепление и уважение индивидуальных прав личности в сфере свободы совести и вероисповедания.

Таким образом, правовая система стран с установленной государственной церковью сохраняет конституционную дуалистичность, обеспечивая как сохранение культурной идентичности и традиционных духовных ценностей страны, так и широкую индивидуальную свободу личности в сфере религиозных и нерелигиозных верований. Однако на практике выявляются определённые лукуны как в законодательстве так и, в особенности, в процессе осуществления религиозных свобод представителей религиозных меньшинств.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституции государств Европы: в 3 т. – М., 2001.
2. Act relating to religious communities, etc. – <http://www.ub.uio.no/ujur/ulovdata/lov-19690613-025-eng.pdf>. – Date of access: 05.01.2015.
3. Bäckström, Anders. Welfare and Values in Europe. Transitions related to Religion, Minorities and Gender. Northern Europe: Sweden, Norway, Finland, England / Anders Bäckström, Olav Helge Angell. // Welfare and Values in Europe. – 2011, Uppsala: Uppsala Religion and Society Research Centre. – Vol. 1. – 323 s.
4. Basdekis, Athanasios. Between Partnership and Separation Relations, between Church and State in Greece under the Constitution of 9 June 1975 / Athanasios Basdekis // The Ecumenical Review. – 1977. – № 29. – S. 52–61.
5. Hostmaelingen, Njal. [The Permissible Scope of Legal Limitations on the Freedom of Religion or Belief in Norway](#) / Njal Hostmaelingen / *Emory International Law Review*. – 2005. – Vol. 19. – P. 989–1032.
6. Krukowski, J. Religia i wolność religijna w prawie Unii Europejskiej. Doświadczenia i perspektywy / J. Krukowski // Materiały III Międzynarodowej konferencji „Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej”. Warszawa: 2–4 września 2002 r. – Warszawa, 2000. – S. 217–231.
7. Krukowski, J. Polskie prawo wyznaniowe / J. Krukowski. – Warszawa, 2000. – 312 s.
8. Rasmussen, B. The Impact of Church and State Relations on Cultural Attitudes in the United States and Norway / B. Rasmussen. – Mode of access: http://citation.allacademic.com/meta/p212495_index.html. – Date of access: 15.10.2014.
9. Schmidt, Ulla. State, Law and Religion in Norway / Ulla Schmidt // *Nordic Journal of Religion and Society*. – 2011. – № 24 (2). – S. 137–153.
10. Siliprandi, Eleonora. Religion and the Greek Constitution: a challenge for liberal democracy / Eleonora Siliprandi // *Sociologia del Diritto*. – 2010. – Vol. 37, Issue 2. – P. 103–125.
11. Welfare and Values in Europe. Transitions related to Religion, Minorities and Gender. National Overviews and Case Study Reports / Nikos Kokosalakis and Effie Fokas. – 2011, Uppsala : Uppsala Religion and Society Research Centre. – Volume 1. Continental Europe: Greece – 323 s.

Материал поступил в редакцию 30.01.15

LISOUSKAYA T.V. Legal validation of church-state relations in the countries with identification model of the state-confessional relations (exampled Norway and Greece)

In this article, the author examines the system of church-state relations and the constitutional recognition of freedom of conscience and religion in the identification model on the example of two countries: Norway (Protestant Church as the state religion) and Greece (Orthodox religion as a state religion) to determine the basic principles of forming relationships state and religious organizations and freedom of conscience.